

Роднина Анна Юрьевна

кандидат экономических наук
Ивановский государственный университет
anna.rodnina@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный университет
politeconom@rambler.ru

КРЕДИТ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье предложен круг вопросов, касающихся кредита и банков, нуждающихся в дальнейшей разработке. Высказан ряд концептуальных суждений авторов: взаимосвязь политэкономии и институциональной экономики как методологическая основа исследования кредитных отношений, тенденция сращивания финансов и нефинансовой экономики, особая роль схемы кругооборота кредитного ресурса, поворот теории к практике. Отмечено, что в экономической политике в области финансов нет комплексности (нескоординированность действий разных ведомств), согласованности интересов участников, долгосрочности, нет должного внимания к теоретико-методологической и теоретической разработке финансовых проблем, финансовой политике. Приведены аргументы в пользу тезиса о том, что объективный процесс – это, бесспорно, проявление необходимости, но существуют альтернативы социально-экономического развития, а в реализации этой темы высока роль субъективных факторов неволютаристского типа.

Авторы формируют подходы к новой парадигме, суть которой обозначается термином «финансономика». Рассмотрение взаимодействия финансов (в их расширительной трактовке с включением кредитных отношений) с экономикой обычно осуществляется в пользу финансов (выделяют приоритеты, что финансировать в первую очередь, во вторую очередь и т.д.). Авторы доказывают паритетность финансов и экономики.

Ключевые слова: кредит, политическая экономия, институциональная экономика, кругооборот кредитного ресурса, кредитная система.

Введение

Практика кредитных отношений, по-видимому, в заметной степени опередила разработку теории. Используются новые технологии, появляются и активно используются новые банковские продукты, непрерывно совершенствуется инструментарий, касающийся, прежде всего, таких вопросов как сервис и качество. Идут другие новации. В то же время теоретические разработки в этой области экономического знания достаточно скромные, число теоретиков в стране, занимающихся этой проблематикой, небольшое, фундаментальные работы появляются нечасто. Если взять известные учебные пособия, вышедшие соответственно под редакцией О.И. Лаврушина [2], А.М. Тавасиева [1], В.Ф. Жукова [3] и других, то они представляют собой изучение банковского дела, банковской практики, а также (а иногда и в первую очередь) изложение нормативно-методических материалов.

Углубление теоретических разработок и их поворот в сторону практики – насущная задача, ибо финансово-кредитная система играет колоссальную роль в современной экономике. Выскажем ряд соображений, исходя из того, что эти наши суждения могут послужить основой для существенного углубления теории кредита.

Взаимосвязь методологии политэкономии и институционализма

На наш взгляд, чрезвычайно перспективно подведение под кредитную практику теоретико-методологической основы как взаимосвязи

политической экономии и институциональной экономики [4]. Политическая экономия, изучая объективные экономические отношения, выводит нас на понятие экономического закона, последний есть венец политэкономического исследования. Институциональная экономика в качестве объекта и предмета исследования одновременно имеет институты. Тема складывается в сюжеты институциональной среды, институциональной достаточности или недостаточности. Сама по себе взаимосвязь политэкономии и институционализма проявляется по ряду направлений, но это, прежде всего, институционализация экономических категорий, экономических законов. Так, если мы формулируем закон кредитных отношений, фиксирующий их происхождение, то в аспекте воспроизводственном, когда, с одной стороны, в ходе движения капитала и дохода (именно капитала и дохода, а не просто капитала) происходит высвобождение денежных ресурсов, это имеет место в одних сферах, на одних участках. С другой стороны, формируется спрос на эти свободные ресурсы, это происходит в других сферах и на других участках. Сами по себе перетоки (аллокация) могут идти в разных масштабах и с разной интенсивностью, с неодинаковыми целевыми установками. Итак, это экономический закон кредитных отношений. Теперь вопрос заключается в том, чтобы прояснить те условия или факторы, взаимное влияние которых или обеспечивает простор действия этого закона, или сдерживает его развитие. Это уже институционализация закона, формирование адекватной институциональной среды. Нам представляется, что

в большой теоретико-прикладной литературе эти темы должным образом не рассматриваются.

При исследовании кредитных отношений, воплощающихся в кредитной системе конкретной страны, например, России, мы должны опираться на понятие кругооборота кредитного ресурса [6]. Это базовое фундаментальное понятие, имеющее развитый воспроизводственный аспект (политическая экономия) и замыкающийся на институциональной среде (институциональная экономика). В данном случае мы имеем не только панорамное видение движения кредитного ресурса как капитала и как дохода, но и благодаря выделению стадий кругооборота мы оказываемся в состоянии эффективно проводить постадийный анализ. Естественно, в поле внимания оказывается и временная сторона, поскольку кредитный ресурс мы рассматриваем в движении. В связи с этим важно подчеркнуть, что разработка стратегий и программ развития кредитных отношений должна предусматривать различные варианты. Если в стране возникла конкретная ситуация, типа декабрьской 2014 года, то с полки снимается папка, где (уже как в военном деле) разработаны основные меры, которые необходимо экстренно принимать для исправления положения. Реально же, как свидетельствуют эксперты, все эти события для Центрального банка, Правительства и Президента оказались неожиданными, была проявлена растерянность, упущена инициатива, процессы приобрели стихийный характер, среди населения возникла паника. Мы полагаем, что сама по себе кругооборотная схема с ее постадийным разделением есть подходящая теоретико-прикладная основа для разработки стратегий и программ как масштабных и многовариантных.

Сам по себе кругооборот кредитного ресурса, как ведущая исследовательская схема, имеет не только собственное внутреннее содержание, но и фиксирует взаимодействие с внешней средой. Так, в нашей схеме в качестве субъекта присутствует население, которое одной рукой несет деньги в коммерческие банки, а другой рукой их забирает. Декабрьские события 2014 года обнаружили крайне существенный недостаток кредитной политики государства и Центробанка: отсутствие целенаправленной работы с населением. Население не получило соответствующих сигналов, вкладчики, а также вообще сберегатели стали впадать в состояние паники. Точно так же бизнес (особенно малый и средний) оказался в состоянии растерянности и неопределенности, предприниматели просто не знали, чего ожидать. Предложение ясно: наладить систематическую работу с населением и бизнесом, но для этого нужны обдуманые долгосрочные стратегии и программы в многосценарном исполнении. Кроме того, необходимо доверие между сторонами, а важный элемент доверия – это информированность людей. Разработанная нами

кругооборотная схема предполагает взаимодействие и с иными элементами и структурами внешней среды, естественно, с самой экономикой в ее различных измерениях, с государством в его многообразных функциях.

В качестве важнейшей методологической посылки формирования и развертывания кредитных отношений в современной экономике, на наш взгляд, выступает взаимодействие финансов и экономики (нефинансовый сектор), возможно даже указать на существующую тенденцию их сращивания и основные линии этой состыковки.

Финансы и экономика: общее и особенное

Обычно, рассматривая взаимодействие финансов (в их расширительной трактовке, с включением кредитных отношений) с экономикой, выделяют приоритеты, что нужно финансировать в первую очередь, во вторую и т.д. В этом случае финансы и экономика (нефинансовый сектор) рассматриваются отдельно, что имеет свой смысл. Высказанная нами противоположная точка зрения есть уже новая парадигма. Принято считать, что впереди экономика, а финансы – это ее кровеносная система. Наш же случай напоминает известную историю о том, что возникло раньше, курица или яйцо. Подобного рода установки, по нашему мнению, носят откровенно некорректный характер. Мы никогда не найдем ответа на подобные вопросы, которые сродни древнегреческой софистике, но мы найдем ответ, если будем одновременно рассматривать курицу и яйца, финансовую и нефинансовую экономику в порядке не просто взаимодополнения, но устойчивого существования как прямых, так и обратных связей. Если отдать приоритет развитию финансов (это было в 2008 году), пострадает экономика, если сделать упор на развитие экономики и отодвинуть на второй план финансы, то пострадают обе стороны. В настоящее время взаимопроникновение настолько глубоко, что их надо рассматривать в единстве. Приведем конкретный пример из декабрьских событий 2014 года. Центробанк России поднял ключевую ставку сначала до 11%, а затем сразу до 17%, что явно негативно для экономики. Этот момент взаимосвязи экономики был частично учтен, когда для малого и среднего бизнеса процентную ставку сохранили на уровне 6,5%, а для предлагаемых проектов – 9%. Если мы исходим из теснейшей взаимосвязи финансов и экономики, то мы обязаны согласиться с той точкой зрения, что Центробанк должен отвечать не только за финансовую сторону, но и за экономический рост. Как известно, на этот счет существуют очень серьезные возражения, но вместе с тем данное положение, касающееся процентных ставок, как раз и указывает на то, что на Центробанк отчасти уже возложена задача ответственности за экономический рост.

Мы рассматриваем кредитный ресурс как носитель одновременно и коммерческого интереса, и общественного. Данное суждение можно перевести в плоскость чисто функциональную, выделив коммерческую функцию и функцию некоммерческую. В методологическом ключе это положение чрезвычайно важно, оно уже отвечает идее не чисто рыночной экономики, а экономики смешанного типа. Последнее мы также рассматриваем как важный теоретико-методологический посыл. Существенно и то, что подобная трактовка кредитного ресурса выводит нас к пониманию коммерческого банка как двойственной структуры. Это позволяет нам использовать термин квазиобщественной организации [5]. Нет смысла повторять общеизвестные вещи, показывая чрезвычайно значительную, фигурально выражаясь, фундаментальную роль коммерческих банков в экономике смешанного типа, в которую они врастают. Мы солидаризируемся с теми лицами, которые считают, что Центробанк, а также естественно и коммерческие банки несут свою долю ответственности за экономический рост. Разрабатывая тему двойственности коммерческого банка, мы и коммерческую сторону увязываем, прежде всего, с сатисфакцией (удовлетворенностью объемом запланированной прибыли), в то же время общественную сторону (функцию) увязываем с различного рода обременениями. Если строится экономическая политика в кредитной сфере, то она, по нашему мнению, должна четко исходить из того, что коммерческий банк двойственен. В то же время между этими двумя сторонами существует противоречие, что вполне естественно. В условиях адекватной среды это противоречие сглаживается, но в условиях неадекватной среды оно обостряется, причем, естественно, верх берет коммерческая сторона. Это важно иметь в виду. В данном случае мы полагаем, что существует целесообразность использования не только рыночных инструментов, но и административных рычагов. И по этому вопросу мы откровенно полемизируем с либеральной позицией. В декабре 2014 года Центробанк, Правительство и Президент достаточно четко показали себя в качестве либералов. Если идет вывоз капитала за рубеж (примерно 130 млрд. руб. в указанном году), то это, по их мнению, процесс естественный. Если крупные структуры занимаются спекуляциями, этому тоже не надо мешать. В целом Президент высказался (и его слова стали повторять): цены на нефть стабилизируются, а экономика приспособится. Мы полагаем, что экономике необходимо помочь приспособиться, строя определенным образом политику в области экономики финансовой. Известно, что в начале 70-х годов, в результате действий ОПЕК, резко взлетели цены на нефть, действительно, экономика развитых стран стала подстраиваться под эти высокие цены, однако в этом подстраивании (и это

видно из соответствующей литературы) было много организованного, целеуказующего, интегрирующего, мобилизационного. Почему у нас этого не понимают? Ведь мы из-за этих либеральных затей немало теряем.

Следует иметь в виду, что социально-исторический процесс, включающий в себя и финансы, и экономику, тем более, что они взаимопроникают друг в друга, носит вероятностный характер и многовариантен. Соответственно, экономические законы могут трансформироваться. При таком подходе ясно, что субъективный фактор не носит волонтаристического характера, а покоится на учете объективных условий. Теоретически мы тут благополучно сводим концы с концами.

Кредитный ресурс, как и вообще деньги, связывает настоящее с прошедшим и будущим. Эту тему развивать нет смысла, комментарии тут излишни. Мы обращаем внимание на то, что в разработке кредитной политики существенно выпятив долгосрочный аспект. В ряде случаев можно рассуждать упрощенно. Скажем, есть немало проектов, продолжительность которых 5–10–15 лет. Понятно, что их реализация предполагает наличие элементов определенности во внешней среде, например, стабильность налоговой системы или ясность стратегии правительства. Можно привести более весомые аргументы в пользу учета элемента долгосрочности. Развитие в целом народного хозяйства, включая финансы в их расширительном толковании, характеризуется долговременными тенденциями, которые необходимо исследовать, и с которыми необходимо считаться. В этот объективный процесс государство, транснациональные и другие структуры могут, на наш взгляд, аккуратно вмешиваться, не допуская голого волонтаризма. Например, реально происходит переход от одного технологического уклада к другому, сейчас специалисты разрабатывают тему пятого и шестого технологического укладов. Наверное, надо изучить эти долгосрочные тенденции и создавать с помощью, прежде всего, институциональной среды, экономической политики государства, действий хозяйствующих субъектов, такую обстановку, которая будет способствовать этим процессам.

Кредитная система и кредитные отношения

В порядке разработки теоретико-методологических основ кредитных отношений мы исходим из необходимости различать кредитные отношения как объективные и кредитную систему, причем кредитная система может рассматриваться как институциональная среда (общетеоретические рассуждения) и как реальная существующая система конкретной страны, например, России. Российская кредитная система как действительно функционирующая должна быть адекватной как кредитным отношениям (в данном случае теория формулирует

принципы функционирования кредитной системы и раскрывает механизм ее бытия), так и вызовам современности (в последнем случае эта кредитная система должна, прежде всего, с финансовой стороны обеспечить финансирование экономики). Роль кредитной теории ясна, здесь большое значение имеют в нашей трактовке принципы мобилизации, размещения и использования кредитного ресурса. Что означает расширительная трактовка этих принципов? Теоретически принято считать, что кредит стоит на трех китах: срочность, платность, возвратность. В нашем понимании этих трех принципов явно недостаточно. Мы дополняем: обеспеченность, ликвидность, динамичность. В данном случае обеспечивается полномасштабный взгляд на кредитный ресурс, поскольку несколько странно, что среди его основных принципов не показываются три последние. Если мы учитываем все позиции, то это реалистический теоретико-прикладной взгляд, которым надлежит руководствоваться при разработке кредитно-финансовой политики и в целом политики экономического роста. Что же касается учета другой стороны – вызовов современности, – то, конечно, встает серьезный вопрос, заключающийся в том, чтобы их суммировать, правильнее сказать, систематизировать. В числе этих вызовов подведение материально-технической базы под экономику в целом, что принято связывать с новой индустриализацией, выдвижение вперед группы высокотехнологичных отраслей, теснейшим образом увязав их развитие с финансово-кредитной составляющей, инфраструктурное обустройство страны (дорожно-транспортная составляющая, энергетика, водоснабжение и водоотведение, утилизация отходов, решение жилищной проблемы и прочее). Когда мы говорим, что кредитная система России должна соответствовать вызовам современности, то речь идет о том, в каком направлении должна развиваться страна не только в близкой, но и в отдаленной перспективе. Соответственно все эти вопросы должны быть согласованы с финансами и кредитом. Незыблемая составляющая нашего подхода – неразрывная связь финансовой и нефинансовой экономики, тенденция их сращивания.

В рамках наших подходов, где взаимодействует рыночный и нерыночный секторы, рыночный и нерыночный механизмы, сочетаются объективные и субъективные факторы, используются экономические и неэкономические методы, неизбежно возникает тема интегратора, некоего интеграционного органа, выполняющего, прежде всего, координирующую функцию. Декабрьские события 2014 года показали, что выхватывание отдельных инструментов вне комплексного подхода – непродуктивный путь, тупик. В стране существуют различные ведомства, каждое из которых отвечает за свой участок работы. Даже Центробанк и Министерство финан-

сов явно недостаточно координируют свою работу, но есть еще Министерство экономического развития, промышленно-торговое ведомство и другие. Казалось бы, что координирующую роль выполняет Правительство, де-факто в заметной степени администрация Президента, однако на самом деле глубокой внутренней координации, основанной на познании экономических закономерностей и функционирующих и динамически меняющихся институтов, по сути, нет. Мы ограничимся постановкой вопроса, но при этом подчеркиваем его чрезвычайно высокую значимость. Важно иметь в виду, что и в регионах должны быть региональные координационные центры.

Актуальна тема инвестиционного навеса. По данным за 2013 год, сбережения населения находились в районе 30% ВВП, а инвестиции охватывали не более 20%. Вся проблема заключается в том, как мобилизовать (превратить из неорганизованных в организованные сбережения) разницу в 10%. Естественно, что необходимы соответствующие проекты, под которые шла бы мобилизация этих ресурсов коммерческими банками и парабанковской системой. Поскольку с разработкой проектов дело у нас обстоит плохо, постольку мы поддерживаем тех исследователей, которые говорят о необходимости создания специальных мощных групп разработчиков, которые в состоянии закрыть это слабое место нашей экономической действительности. В связке «население – кредитно-финансовая система» мы ставим не только общие вопросы, говорим о необходимости формирования сбережений, их мобилизации и использования, но и поднимаем вопрос дальнейшей демократизации отношений между населением и банковской (парабанковской) структурой, между заемщиками и финансовой структурой. В современных условиях массовый вкладчик и массовый покупатель ценных бумаг (если последний в современных условиях РФ в таком качестве существует) в переговорном процессе с финансовыми субъектами имеет слабую позицию и вынужден соглашаться на те условия, которые им предлагают; банки не склонны дискутировать с мелкими и даже отчасти средними вкладчиками, хотя они «идут на поклон» крупным. Поскольку идет процесс развития гражданского общества, постольку необходимо стимулировать процесс создания ассоциаций сберегателей, ассоциаций заемщиков и прочее. Нужно также ставить вопрос о финансовой грамотности населения, но не просто об отдельных мероприятиях, а о формировании системы финансовой грамотности населения. Можно изучить опыт США и других стран, где это дело поставлено на широкую ногу, и эффект более чем значителен. Подлинно рыночные начала в стране не будут в должной степени сформированы, если не будет решена данная проблема. Она же выступает как важный фактор формирования доверия всех участников финансового рынка.

Все-таки надо вернуться к той теме, что в условиях несовершенства хозяйственной среды в деятельности банков и парабанков не просто возникают сбои, а берет верх фундаментальная составляющая – коммерческое начало. Мы особо подчеркнем, что это фундаментальная составляющая. Возникает положение, когда при стихийном развитии прибыль выходит вперед, действует объективный процесс развития конкуренции и прибыльности, в то же время реализация (в достаточно полной мере) общественной функции требует сознательных целенаправленных действий (субъективный фактор не волонтаристского характера). Мы останавливаемся на этой позиции вторично по той простой причине, что полагаем, что это важный аргумент, свидетельствующий о несостоятельности применительно к России либеральных взглядов. Необходимо помнить, что экономика нашей страны по рыночным критериям неоптимальна, т.е. мы с большим сомнением можем утверждать, что функционирует единое экономическое пространство страны; по-видимому, этого нет, налицо фрагментарность [8]. Европейские страны, средние по своему размеру, со стороны товарно-денежных отношений оптимальны, у нас же Приморский край и Калининградская область вряд ли могут эффективно взаимодействовать на прочной основе.

Когда мы поднимаем вопрос об интеграторе, единстве финансовой и нефинансовой экономик и другие вопросы фундаментального плана, то мы, вместе с тем, руководствуемся соображениями, что коммерческие банки необходимо рассматривать во взаимодействии с парабанковской системой. В целом этот вопрос в литературе в достаточной степени рассмотрен, но обратить на него внимание еще раз следует.

Заключение

Заключительный момент наших рассуждений – суждения о региональных банках. Идут процессы концентрации и централизации банковского капитала, существуют базельские нормативы, на практике существует ориентация на крупные структуры, в этих условиях важно понять, какова судьба региональных банков, характеризующихся малой масштабностью и работой на местные интересы. Вопрос можно поставить таким образом: могут ли филиалы федеральных банков, развертываемые в провинции, в достаточной степени заместить региональные банки. На наш взгляд, частично могут, но полностью вряд ли [7]. Региональные банки следует рассматривать в связи с малым и средним биз-

несом. Это идея разномасштабности экономики, где всегда можно выделить мелкие, средние и крупные предприятия и организации, а также сверхкрупные и мельчайшие. В целом разномасштабность – это экономический закон, с которым нужно считаться. Филиальная система, по-видимому, включается в действие этого закона, но в реальном функционировании филиалов федеральных банков есть свои проблемы, которые, пожалуй, как-то сдерживают их эффективное взаимодействие с малыми и средними предпринимателями (стандартизация банковских продуктов, отсутствие самостоятельности в принятии решений, неоперативность политики согласованности и взаимодействия и другие). Наверно, можно выдвинуть лозунг: «Региональным банкам быть!»

Библиографический список

1. Банковское дело. Управление и технологии / под ред. А.М. Тавасиева. – М.: Юнити-Дана, 2005. – 671 с.
2. Деньги, кредит, банки. Учебник для бакалавров / под ред. О.И. Лаврушина. – М.: Кнорус, 2014. – 448 с.
3. Деньги. Кредит. Банки: учеб / под ред. В.Ф. Жукова. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 784 с.
4. Роднина А.Ю. Взаимосвязь политэкономического и институционального подходов с исследованием кредита как экономического феномена // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 24 (261). – С. 51–59.
5. Роднина А.Ю. Квазиобщественная природа коммерческого банка как основа государственного регулирования банковского сектора РФ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Экономика». – Майкоп: изд-во АГУ, 2013. – Вып. 3 (127). – С. 62–69.
6. Роднина А.Ю. Кругооборот кредитных ресурсов и его экономико-теоретическая интерпретация // Теоретическая экономика. – 2013. – № 2. – С. 30–36.
7. Роднина А.Ю. Факторы конкуренции на российском рынке банковских услуг: региональный аспект // Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики: Сборник статей международной научной конференции в ЯГТУ 24.10.2013 / под научной редакцией В.А. Гордеева и др. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. С. 212–221.
8. Чекмарев В.В., Чекмарев Вл.В. Факторы институционального развития и обеспечения экономической безопасности региона // Экономика образования. – 2014. – №2. – С. 52–56.